

Шадрин Александр Сергеевич,

студент факультета математики, информатики и естественных наук, Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал), Тюменский государственный университет; 627750, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, 1; e-mail: le.schadrin@yandex.ru.

Сидоров Олег Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физико-математических дисциплин и профессионально-технологического образования, Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал), Тюменский государственный университет; 627750, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, 1; e-mail: sidorov197014@mail.ru.

Козинец Наталья Николаевна,

старший преподаватель кафедры физико-математических дисциплин и профессионально-технологического образования, Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал), Тюменский государственный университет; 627750, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, 1; e-mail: kozinec.natalya@bk.ru.

**РАЗВИТИЕ СОСЛОВНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СИБИРИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сословно-профессиональное образование; специальное образование; церковно-приходские школы; гимназии; учительские семинарии; военные училища; технические училища.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием сословно-профессионального и специального образования в Сибири в XIX – начале XX вв. Грамота среди крестьян распространялась значительно слабее, чем среди других социальных слоев сибирского населения и исключительно частным путем. Поэтому особое внимание было обращено на развитие сети церковных школ, семинарий, дававших возможность крестьянству получить доступное образование. Значение успеха в области развития образования во второй половине XIX в. сводилось не только к тому, что благодаря расширению учебных заведений всех типов заметно выросли ряды русской интеллигенции; также были достигнуты определенные успехи в борьбе с неграмотностью, в которой еще недавно буквально тонула подавляющая часть населения Сибири. Приводятся аргументы, позволяющие сделать вывод о том, что целью развития сословно-профессионального и специального образования в Сибири в XIX – начале XX вв. является создание сети государственных общеобразовательных школ разных типов для обучения элементарной грамоте населения Сибири. Авторы рассматривают особенности подготовки военно-профессионального образования в Сибири XIX в., результатом чего в начале XX в. стало создание военно-образовательного комплекса. Промышленный подъем в конце XIX – начале XX вв. вызвал потребность в подготовке квалифицированных рабочих в Сибири. В связи с этим стали открываться учреждения всевозможных разрядов и родов, начиная от универсальных политехникумов и заканчивая низшими ремесленными школами. Не подлежит сомнению, что для успешного достижения этих целей возникает необходимость в подготовке специалистов, познания которых были бы связаны с обработкой естественных богатств Сибири и их применения, учитывая жизненные потребности. Авторы предлагают обратить особое внимание на специальное образование: обучение языкам туземцев и народов крайнего Востока, навигации, геодезии, горному искусству, почтовых чиновников, канцелярских служащих, а также росту нового вида специального технического, сельскохозяйственного, коммерческого, землемерного и педагогического образования. Они охватывали обучением преимущественно детей служилых и приказных людей, духовенство и горнозаводских служащих. В статье подчеркивается особая значимость появления в Сибири первых специальных учебных заведений педагогического назначения. Открытие первых специальных педагогических учебных заведений в конце XIX в. было заметным шагом вперед в деле подготовки учителей, но эти специальные учебные заведения лишь частично удовлетворяли возрастающую потребность в педагогических кадрах Сибирского края.

Shadrin Aleksander Sergeevich,

Student, Faculty of Mathematics, Computer Science, and Natural Sciences, Ishim Pedagogical Institute named after P.P.Yershov (branch), Tyumen State University, Ishim, Russia.

Sidorov Oleg Vladimirovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Physics, Mathematics and Professional Technological Education, Ishim Pedagogical Institute named after P.P.Yershov (branch), Tyumen State University, Ishim, Russia.

Kozinets Natalia Nikolayevna,

Senior Lecturer, Ishim Pedagogical Institute named after P.P.Yershov (branch), Tyumen State University, Ishim, Russia.

**DEVELOPMENT OF CLASS-BASED PROFESSIONAL AND SPECIAL EDUCATION IN SIBERIA
IN NINETEENTH – EARLY TWENTIETH CENTURIES**

KEYWORDS: class-based professional education; special education; church schools; grammar school; seminaria; military colleges; politechnic schools.

ABSTRACT. The article discusses the questions connected with the development of class-based professional and special education in Siberia in the XIXth – early XXth centuries. The level of literacy among peasants was very low compared to that of representatives of other classes in Siberia; moreover, peasants were taught only by private teachers. That is why much attention began to be paid to the establishment and devel-

opment of church schools and seminaries that might give the peasants an opportunity to get education for free. The results of education system development in the end of the XIX century were that the number of Russian intelligentsia grew year by year and people living in Siberia got a chance to become literate. The article argues that aim of class-based professional and special education development in Siberia in the XIXth – early XXth centuries was the establishment of state comprehensive schools of different types to teach people reading and writing. The article discusses the peculiarities of military professional education in Siberia in the XIXth century, on the basis of which military educational complex was founded in the XXth century. Industrial development in the late XIXth – early XXth centuries demanded qualified workers in Siberia. In this connection there appeared different educational establishments of all kinds from universal polytechnic schools to industrial schools of lower rank. No doubt that the demand for specialists who had the knowledge of the natural resources of Siberia and the technologies to excavate them and produce different things was high. The authors of this article suggest that attention should be paid to special education: teaching the languages of the natives of Siberia and far east, navigation, geodesy, mining, post-office services, as well as the development of new specialized education in the field of engineering, agriculture, commerce, geodesy and teaching. The schools of that period were for the children of service men, clergy and mining workers. The article underlines the importance of establishment of pedagogical schools in Siberia. The establishment of pedagogical schools in the end of the XIXth century was a serious advance in teacher's training; but at the same time there were not enough pedagogical schools as the demand for teachers grew year by year in Siberia.

Развитие образования в Сибири начинало свой путь с сословно-профессиональных и специальных учреждений, в которых давались общие, базовые знания. Изначально школы в Сибири были церковными, то есть сословно-профессиональными по той группе населения, которую они обслуживали, и специальными по своему назначению и характеру преподавания. Первые светские школы в Сибири носят тот же профессиональный и специальный характер: школы навигации, геодезии, горного искусства, восточных языков, гарнизонные. Зарождение общеобразовательных школ в России и Сибири относится уже к концу века и стоит на грани двух столетий, развитие их целиком пришлось на XIX в.

Итак, некоторые виды специального образования в указанном регионе перешли из XVIII в. в XIX в. С них мы и начнем свое рассмотрение развития специального образования в Сибири.

В начале XIX в. в Сибири существовали две духовные семинарии – Тобольская и Иркутская. Та и другая были очень многолюдны, в частности, в Тобольской общее число учащихся, обучавшихся в разных классах, одно время доходило до 711 человек и классы занимали несколько зданий. Кроме этого, к той и другой епархии в некоторых городах относились низшие школы, игравшие роль подготовительных к семинарии.

В 1808 г. семинарии были реформированы. Они были разделены на духовные училища и семинарии. Для них была создана обширная энциклопедическая программа, при действительном существовании которой семинарии должны были бы оставлять за собой и гимназии. Сибирские семинарии были реформированы по новому уставу в 1818 г. Реформа, однако, мало что изменила во внутреннем строе духовно-учебных заведений, отразившись лишь на внешней структуре и программах.

Здание Иркутской семинарии было

старое, неотапливаемое, с темными и холодными аудиториями, учеников наказывали за плохое поведение и обучение розгами, даже со смертельным исходом. Классы зимой не топились, и все сидели в шубах. В жилых комнатах было грязно. В училище среди учителей были и светлые личности, например, М. В. Загоскин, который вел занятия в классах риторики; ему приходилось давать ученикам светские книги тайком от педанта инспектора. А. С. Машков вел занятия в классе семинарии по философии. С его приходом занятия сделались разнообразнее, включая в себя вопросы физики, логики и психологии, над которыми ученикам предлагалось подумать; приветствовалось и дополнительное чтение. В следующем высшем классе богословии ученики интенсивно изучали проповеди.

Вместе с этим обучение шло по сорока предметам: богословию догматическому, нравственному, пастерскому, гомилектике, церковной археологии, истории церкви, истории русской церкви, медицине, сельскому хозяйству, изъяснению священного писания, преподававшегося в течении шести лет, герменевтике, патриотике, библейской истории, логике, пению, русской истории, минерологии, зоологии, ботанике, физике, всеобщей истории, православному исповеданию веры, учение о богослужении, землемерию, пасхалии, риторики и пиитике, алгебре, геометрии, географии, русской грамматике, славянской грамматике, арифметике, а также шести языкам: латинскому, греческому, еврейскому, монгольскому, французскому, немецкому. На самом деле обучение по многим предметам из названных было лишь фикцией, и многие экзамены превращались в комедию по молчаливому соглашению учащихся и преподавателей.

В 1858 г. к двум старейшим сибирским семинариям присоединяется третья – в Томске. В эти же годы в Якутске переносится духовная семинария, в зародышевом

состоянии существовавшая в Русской Америке. Открываются кое-где новые духовные училища. Программа семинарии и училищ приобретает тот вид и содержание, которые они имели до ликвидации всех духовных профессиональных школ советской властью. Курс обучения длился четыре года (в духовных училищах) и шесть лет в семинариях (четыре класса со смешанной программой общего образования и специальными предметами и двумя классами с исключительно специальной программой). После окончания шестого класса семинарии выпускники имели право поступить в духовные академии. Что же касается приема в светские высшие учебные заведения, то здесь не было определенной линии. Одно время семинаристы принимались в университеты по окончании общеобразовательных четырех классов, затем им был разрешен доступ лишь в окраинные университеты и некоторые лицеи и институты. В общем, семинаристы все время не признавались равноправными гимназистам, как и реалисты, но уже не из-за древних языков, а вследствие меньшего объема преподавания физико-математических наук. В действительности же на ограничение приема семинаристов повлияло опасение Св. Синода, что большинство семинаристов будет уходить в светскую высшую школу и общие политические соображения о нежелательности широкого распространения кадров русского студенчества.

Сельские церковно-приходские школы и школы грамоты находились в ведении Св. Синода. Они были широко распространены на всей территории Восточной Сибири, причем наиболее интенсивное развитие наблюдалось после официального признания их в качестве государственных указом Синода от 21 июня 1884 г. В Правилах о церковно-приходских школах 1884 г. говорилось об «уповании, что школы сии будут истинными рассадниками христианского просвещения в православном народе» [3].

По отношению к одной из Сибирских семинарий – Тобольской – мы имеем данные за большой период времени о том, чем занимались воспитанники семинарии, окончившие курс или выбывшие из школы до окончания курса. Данные эти чрезвычайно показательны. Автором статьи П. Д. Головиным в «Тоб. Еп. Вед.» [19] собраны сведения о судьбе 1367 воспитанников, обучавшихся при названном ректоре, – П. Д. Головине – между 1869 и 1905 гг. В духовную семинарию поступало по окончании курса 50 человек, по отношению к общему числу окончивших по первому разряду (со званием «Студентом семинарии»), это составляет 20%. В светские высшие учебные

заведения поступило 140 человек, то есть в два с половиной раза больше.

Из 967 человек после окончания учебного заведения на службу определены 660 человек (69%), в том числе, священниками – 459, дьяконами – 42, псаломщиками – 143 и учителями церковно-приходских школ – 11, на гражданскую службу ушли 84 человека (8,2%), в учителя светской школы – 78 (8%), на военной службе остались 14, газетными работниками – 3 и на частную службу поступили 24 человека. Из этих цифр видно, что семинарии довольно слабо выполняли свое профессиональное предназначение, и, конечно, еще слабее были выпускники, реализовавшие свои профессиональные знания. Причины этого лежали в отсутствии выбора при поступлении в высшие учебные заведения. Историк Тобольской семинарии Н. В. Смирнов отмечает, что в 1878 г., когда семинаристы были допущены в университеты с дипломом четырех классов семинарии, из 18 перешедших в пятый класс ушли в университет четверо, то есть 22%, в следующем году, когда потребовался аттестат зрелости, – в университет ушел лишь один; с 1888 г., когда семинаристов стали принимать в Томский университет, «обильный поток воспитанников Тобольской семинарии хлынул в светские школы; своего апогея поток достиг в 1906 году». Из приведенных показательных сведений было видно, что духовная семинария не была чисто специальной школой и стремилась стать в действительности общеобразовательной школой лишь с преимущественным сословно-профессиональным характером. Мы говорим «преимущественно», так как и сословность в ней была строго выдержана: в составе учеников в Томской семинарии в 1900 г. на 169 учеников духовного звания приходилось 81 иносословных, то есть 32%, и 24% иносословных было в том же году в Томском духовном училище.

В начале второго десятилетия двадцатого века в Сибири число учащихся в шестых классах духовных семинарий колебалось в пределах 200–300 человек, в четвертых классах мужских духовных училищ колебалось в пределах 100–250 человек. С иносословных бралась плата 30–40 рублей. Существовали семинарии и училища на средства Государственного казначейства, местные епархиальные средства (сбор в церквях и т.п.) и на сборы с приходящих иносословных и плату за суточное содержание детей духовного звания.

Кроме мирских духовных гимназий и прогимназий (семинарий и училищ) в середине XIX в. возникали и женские духовные гимназии. В Сибири начало им положено

учреждением, открывшимся в 1854 г. в Иркутске на средства купчихи А. Н. Кузнецовой, – Училищем для девиц духовного звания. Начиная с 1880-х гг. эти училища под названием «женские епархиальные духовные училища» распространяются по всей Сибири и открываются по одному на каждую епархию. В то время как к началу войны семинарии имелись не в каждой Сибирской епархии и число их равнялось пяти, женские епархиальные училища имелись везде и число их равнялось восьми. Оканчивавшие женские епархиальные училища пользовались одинаковыми правами с гимназистками, и часть их шла в высшие учебные заведения, часть устраивалась учительницами, и большой процент епархианок был среди сельских учительниц. В этом и заключается основное культурное значение наших епархиальных женских училищ. По образовательной программе они сперва уступали женским гимназиям, но весь период своего существования стремились приблизиться к ним. Учитывая, что выпускницы часто выбирали учительскую профессию, во многих женских епархиальных училищах Сибири были добавлены седьмые классы (одногодичные и двухгодичные) педагогического профиля [23].

Таким образом, и здесь перед нами не специальная школа, а общеобразовательная с сословным характером по специальному составу учащихся.

Военно-профессиональное образование в Сибири в XIX в. прежде всего было представлено в Сибири гарнизонными, или кантонистскими школами (иначе – военно-сиротскими отделениями). В одной из этих школ, а именно Иркутской, Сперанский впервые в Сибири применил модный в то время на Западе самый передовой по тому времени метод взаимного обучения (Ланкастерский). В 1860–1870 годы военно-сиротские отделения были или преобразованы в военные прогимназии, или упразднены. Но и военные прогимназии существовали в Омске и Иркутске недолго. К концу XIX в. военно-профессиональное образование в Сибири было предоставлено двумя такими учебными заведениями: юнкерское училище в Иркутске, возникшее в виде такового в 1870 гг. [11], и кадетские корпуса в Хабаровске и Омске. Хабаровский корпус возник в конце XIX в., Омский – преобразован из Войскового училища, открытого в 1813 г. Первоначально Войсковое училище имело узкую программу: чистописание, арифметика, русская грамматика и было рассчитано на 20 учащихся. В ближайшие же годы программа была расширена включением закона божьего, математики, физики, новых языков, в результате че-

го поднялась таким образом до уровня гимназии, а число учащихся было увеличено сперва до 70, а в 1820 г. – уже до 300 человек. Далее в программу Войскового училища были введены военные науки, преподавание ветеринарных наук и татарского языка. Последние нововведения объяснялись положением училища – в центре Степного края на границе земель киргизов. В результате принятых мероприятий и качественного подбора преподавателей в середине XIX столетия Омское войсковое училище представляло собой одно из лучших в России средних учебных заведений.

Кадетские корпуса были средними учебными заведениями, вполне соответствующими мирским гимназиям или, правильнее, реальным училищам, так как в программу их не входили древние языки. Курс обучения у них был семилетний. Самое значительное отличие их от общеобразовательных средних школ заключалось в преподавании военных наук и, главное, во внутреннем строе, в режиме, проникнутом кастовым духом, шагистикой.

Чисто специальный характер, почти без оттенка общеобразовательной школы, носили юнкерские училища. Кроме них в качестве специальной военной школы низшего порядка выступают существовавшая в 1860-х гг. в Иркутске школа военных писарей и школы военных ветеринарских фельдшеров в Иркутске и Омске. Все эти школы были малочисленны по своему составу и не имели серьезного значения в истории Сибирского просвещения [9].

В 1901–1917 гг. в Иркутске постепенно формируется единая система подготовки военных кадров. Командные кадры на первичные офицерские должности в начале XX в. готовило Иркутское юнкерское училище. В 1901 г. перед училищем поставили задачу – «доставлять молодым людям необходимое для офицеров научное и строевое образование». Согласно положению, поступать в училище могли как военнослужащие, так и гражданские лица «со стороны».

В 1901 и 1903 гг. изменялись правила выпуска. Юнкера, окончившие полный курс Иркутского училища, по результатам выпускного экзамена, военно-служебной подготовки и поведению делились на три разряда. Выпускникам 1-го и 2-го разрядов присваивалось воинское звание подпоручика, причем подпоручикам 1-го разряда давался один год старшинства в чине. Выпускники 3-го разряда (как и военных училищ) переводились из училищ в части армейской пехоты унтер-офицерами «с правом производства в подпоручики без экзамена, но по удостоению своего начальства, не ранее как через год после производства их товарищей

по училищу» [20]. После реорганизации в 1910 г. Иркутского юнкерского училища в военное поря́док производства практически не изменился [17]. Долгое время командиры подразделений требовали на каждого выпускника училища особую аттестацию, однако их требования так и не были выполнены. Согласно циркуляру Главного штаба № 225 от 1910 г. сведения о нравственных качествах, поведении бывших юнкеров могли сообщаться только в особых случаях и по особому ходатайству [21].

В течение 1907–1908 гг. была проведена работа по расширению учебного комплекса. Восьмого июня 1913 г. открывается Иркутский кадетский корпус со старшинством с 1888 г. Благодаря этому событию Иркутск стал центром подготовки военных кадров не только Восточной Сибири, но и азиатской части Российской империи, так как был создан целостный военно-образовательный комплекс, включавший в себя начальное военное и среднее военное образование.

Первая мировая война значительно изменила организацию военно-учебных заведений Российской империи в целом и в Сибири в частности. Резко возросшая потребность армии в командном составе, вызванная необходимостью кадрового обеспечения мобилизационных мероприятий и большими потерями офицерского состава в ходе первых боев летом 1914 г., привела военного министра к решению о сокращении сроков обучения. В начале октября 1914 г. 55 юнкеров-иркутян были произведены в прапорщики «с правом ускоренной подготовки при училище для сдачи экзаменов на подпоручика» [8].

Еще одним нововведением Первой мировой войны стало появление в Иркутске школ прапорщиков. Школы подготовки прапорщиков пехоты были учреждены приказом по военному ведомству № 742 от 23 сентября 1914 г. Согласно «Положению об ускоренной подготовке офицеров в военное время в школах при запасных пехотных бригадах» школы прапорщиков готовили офицеров в трехмесячный срок [11].

Положением устанавливалось, что школы открываются для подготовки нижних чинов в прапорщики. Все обучавшиеся в школах прапорщиков до 1916 г. назывались «учащимися», а после получали воинское звание юнкера.

К 1917 г. на территории Восточной Сибири существовали три школы подготовки прапорщиков пехоты.

В итоге Иркутское военное училище и 1-я, 2-я и 3-я Иркутские школы прапорщиков пехоты были упразднены 22 декабря 1917 г.

Управление, заведовавшее школами

подготовки прапорщиков пехоты, в Иркутском военном округе просуществовало до марта 1918 г., когда оно было ликвидировано. Правда, процесс ликвидации самих иркутских школ прапорщиков затянулся на некоторое время. Так, в мае 1918 г. вышел приказ главного комиссара всех военно-учебных заведений № 59, согласно которому школы должны немедленно составить списки всех своих служащих [12].

Таким образом, закономерным результатом продолжительного по времени процесса развития военного образования в Восточной Сибири стало создание в начале XX в. единого военно-образовательного комплекса [10].

Кроме военных школ в Сибири в первой половине XIX столетия имелись следующие виды специального образования: обучение языкам туземцев и народов Крайнего Востока, навигации, геодезии, горному искусству [22], ветеринарии, а также профессиональные низшие училища для детей канцелярских и почтовых чиновников (мелких служащих) в Тобольске и Иркутске.

Изучение туземных языков (остяцкого, бурятского и татарского) и языков восточных народов (китайского, монгольского, манжурского) было организовано в обоих сибирских семинариях и гимназиях. Об учреждении классов китайского, японского и монгольского языков при Иркутском главном народном училище мы уже говорили выше и попутно изложили его печальную историю. Преподавание татарского языка в Тобольском главном народном училище было также кратковременно и не удержалось в гимназиях. Можно считать, что в XIX в. изучение туземных языков продолжалось в течении всего столетия лишь в семинариях для целей миссионерства

Еще в XVIII в. в Омске была учреждена специальная школа для изучения туземных и восточных языков – азиатская школа (1789 год). Практическое значение ее заключалось в подготовке переводчиков, столь необходимых при пограничных отношениях с еще не окончательно присоединенной и усмирённой Средней Азией. В 30-х гг. XIX в. в Омской азиатской школе было 25 учащихся, из которых 20 учились татарскому языку, 5 – манжурскому и монгольскому. В училища принимались только казачьи дети, позднее стали приниматься дети киргиз и татар, состоящих на государственной службе. Из общего числа учащихся в азиатской школе наиболее способнейшие посылались в Казанский университет для дальнейшего продолжения образования. С введением в программу школ закона божьего, истории, географии, математики она приближалась к типу средних школ. Но

в 1836 г., как самостоятельное учреждение она была упразднена, а ученики ее были переведены в Омское войсковое казачье училище, при котором были открыты так называемые азиатские классы. Впрочем, и при войсковом училище преподавание восточных языков удержалось недолго – в 1860-х гг. оно было упразднено. Некоторое время восточные языки (татарский и киргизский) преподавались при Омской школе кантонистов (военная прогимназия) [14].

Практические потребности жизни – соседство с Востоком, постоянные торговые и иные отношения с ним – вызывали особенную потребность в изучении китайского и монгольского языков в Восточной Сибири. В первой половине XIX в. мы видим здесь несколько попыток организации таких школ. В 1813 г. купец Н. И. Игуаенов организовал небольшую русско-монгольскую школу в Верхне-Удинске, такая же школа появляется в Троицкосавске (позднее она была перенесена в Секенсинск), русско-китайская школа открывается в Кяхте. Все это были небольшие школы начального типа, которые своим возникновением обязаны частной инициативе, но в конечном итоге они оказались нежизнеспособными.

В конце XIX-го столетия, в 1897 г. во Владивостоке открывается Восточный институт – высшее учебное заведение с четырехлетним курсом. Дело изучения востока и восточных языков становится в Сибири на прочный и правильный путь. В 1920 г. к Восточному институту во Владивостоке присоединяется отделение восточных языков (с курсами востоковедения) при гуманитарном факультете Иркутского университета. До учреждения Восточного института изучение восточных языков сосредотачивается в России на восточном факультете Петербургского университета и в Лазоревском восточном институте в Москве. Изучение некоторых туземных языков в Сибири было организовано на историко-филологическом факультете Казанского университета и в Казанской духовной академии (после открытия исторического факультета Томского университета кратковременный период его существования по 1922 г. при нем была сделана попытка преподавания киргизского языка) [5].

Обучение горному искусству существовало в Барнаульском горном училище с 1779 г. Это была профессиональная и вместе с тем общеобразовательная школа: в нее принимались дети служащих горного ведомства, по курсу она соответствовала реальным училищам. Выпускники после окончания училища шли на службу горного ведомства в качестве техников или канцелярских служащих, а некоторые поступали в горные технологические институты. В

Барнауле не было нормальной общеобразовательной школы, которая представляла бы право поступления во все высшие учебные заведения. Это вынуждало местное общество хлопотать о преобразовании училища в гимназию, и в 1897 г. было произведено преобразование Барнаульского горного окружного училища, но не в гимназию, а в реальное училище [1].

Тобольское училище для детей почтовых чиновников и Иркутское училище для детей канцелярских служащих, существовавшие в 20–40 годы XIX столетия, были низшими элементарными школами, из которых более способные могли переходить в гимназии. К этим школам близко подходят устроенные в Омске в конце 1860-х гг. училища для крестьянских и киргизских детей для подготовки их к писарским должностям. Все эти школы существовали ограниченное количество времени и не оставили после себя серьезного следа [23].

Во второй половине XIX и в начале XX столетия в Сибири наблюдается наиболее сильный и быстрый рост специального образования нового типа: образование техническое, сельскохозяйственное, коммерческое, землемерное, педагогическое. Появление и развитие их вызвано и обусловлено изменившимися условиями жизни, потребностями новой экономической и культурно-общественной жизни края.

Учреждение первой технической школы в Сибири относится к 70-м годам XIX столетия. В 1873 г. Иркутская реальная прогимназия, открытая в 1865 г., была преобразована в среднее техническое училище с шестью (позднее – с семью) классами. Первоначально оно состояло в ведении Министерства финансов, затем вместе с прочими учебными заведениями этого типа перешло в Министерство народного просвещения, затем опять возвратилась в Министерство финансов и позднее в – Министерство торговли и промышленности.

В 1890 г. училище было преобразовано в промышленное в составе девяти классов: пять – общеобразовательных, соответствовавших пятому классу реального училища, и четыре – специальных, соответствовавших курсу механико-технического училища. Училище пользовалось большой популярностью среди местного общества. За время своего существования выпустило значительное количество техников, обслуживающих различные предприятия и учреждения в Восточной Сибири [13].

Вторым техническим учебным заведением в Сибири было Омское механико-техническое училище, открытое в 1882 г. в составе четырех классов и преобразованное в трехклассное по новому уставу 1890 г. В

противоположность Иркутскому, оно не имело характера средней общеобразовательной школы со специальным уклоном, а было чисто специальной школой. В него принимались окончившие начальные училища. В 1887 г. в Омском техническом училище было 59 учащихся в возрасте 14 лет – 21 года. Социальный состав учащихся определялся следующими цифрами: детей чиновников – 8, духовного звания – 2, детей купцов, мещан и ремесленников – 22, детей крестьян – 22, казаков – 1 и инородцев – 4. Закончили курс в 1887 г. шесть человек, из которых трое поступили на завод, один – мастером цеха в Омском же училище, один – на писчебумажную фабрику и один – открыл свою мастерскую. В 1914 г. осенью под влиянием указания прессы и Сибирских депутатов Министерства Народного просвещения было открыто техническое училище в Барнауле [2].

Близкими по типу Омского технического училища являются также трехклассные технические училища, открытые для детей железнодорожных служащих в 1890-е годы по линии Сибирской железной дороги. Первое из них – Томское – было открыто в 1902 г.. В 1912 г. в нем было 67 учащихся. Для поступления в училище необходимо было предоставить свидетельство об окончании начальной школы не ниже двухклассного училища. К началу войны было четыре таких училища: в Омске, Томске, Красноярске и Хабаровске. Содержались они на казенном счету, из доходов Сибирской железной дороги. Окончившие курс шли работать мастерами и техниками в железнодорожные мастерские, депо, машинами и т.п.

В начале XX-го в. в Сибири появляются первые коммерческие средне-учебные заведения. История этих учебных заведений представляет собою любопытную страницу в истории сибирского просвещения (равно как и в России). Это были обыкновенные общеобразовательные средне-учебные заведения с 7–8 летним курсом, нечто среднее между реальным училищем и гимназией, без древних языков, но с усиленным преподаванием новых языков, естествознания, математики, с добавлением в качестве специальных предметов бухгалтерии, счетоводства, экономической географии, политической экономии.

Окончившие курс коммерческих училищ в отношении поступления в высшие учебные заведения приравнивались к реалистам. Особенность коммерческих училищ заключалась не в их программе, а в том, что они находились в ведении Министерства финансов, позднее – министерства торговли и промышленности. Частная инициати-

ва в деле организации среднего образования пошла по пути коммерческого образования, тем более что купечество к эпохе 1900-х гг. уже значительно изменилось по сравнению со своими дедами и прадедами, легче других общественных групп могло обеспечить содержанием подобные учебные заведения. Открытие коммерческих средних училищ при Министерстве торговли и промышленности разрешалось более быстро, с меньшими формальностями, чем открытие гимназий и реальных училищ Министерством народного просвещения: внутренний режим в них был свободнее, доля влияния родителей, естественно, больше и возможности проникновения нового педагогического духа гораздо шире. При большой материальной обеспеченности, благодаря щедрой поддержке крупных коммерсантов и городских самоуправлений, они были лучше оборудованы учебно-вспомогательными комплексами.

За обучение в коммерческих училищах назначалась плата, так, в Томском она равнялась 100–120 рублям против 55 рублей в реальном училище и 60 рублей в гимназиях. Коммерческие училища привлекли к себе детей всех сословий и стали, по существу, всеобщими. Они ничем не отличались от общеобразовательных школ. Так, из 23 человек первого выпуска Томского коммерческого училища в 1909 г. поступили в высшие учебные заведения 19 человек. Коммерческие училища, наряду с частными и учебными заведениями первого разряда, были в Сибири первыми средними учебными заведениями, осуществившими после первой русской революции 1905 г. смешанное обучение мальчиков и девочек (Тюменское коммерческое училище). Перед войной в Сибири было шесть коммерческих училищ: в Тюмени, Омске, Томске, Иркутске, Чите, Владивостоке. Каждое из них имело довольно значительное количество учащихся.

Старейшее и наиболее замечательное из них – Томское. Оно было открыто в 1901 г. В 1911–1912 учебном году в Томском коммерческом училище читывалось 365 учащихся и было восемь классов: шесть основных и семь–восемь с двумя специальными отделениями: коммерческим и землемерным. В 1912 г. училище подверглось иной трансформации: оно было преобразовано в среднее политехническое училище с тремя специальными отделениями: коммерческим, землемерным и горным. Политехническое училище было первым среднеучебным заведением подобного типа не только в Сибири, но и вообще в России. Впоследствии при советской власти оно было преобразовано в политехнический институт [6].

Наряду со средними коммерческими

учебными заведениями в Сибири после 1910 г. создаются низшие коммерческие училища – торговые школы и классы (Омск, Тобольск, Томск, Красноярск, Иркутск). Все эти училища, как и средние коммерческие, открываются благодаря инициативе возникающих в некоторых из Сибирских городов обществ распространения коммерческого образования, в своей деятельности руководствующимся примером московского общества распространения коммерческого образования.

Как и средние коммерческие училища, эти коммерческие школы имеют тенденцию превращаться в школу общеобразовательную, сохраняя за собой специальность лишь в названии да в присоединении некоторых предметов. Так, в Томской первой торговой школе в Сибири, основанной в 1911 г. с четырехлетним курсом по первоначальной программе, из 110 обязательных уроков во всех классах на специальные предметы приходилось только 27 часов. В Томскую торговую школу принимались окончившие двухклассное сельское и городское начальное училище, материальные источники для содержания школы в 1911–1912 гг. складывались из трех тысяч рублей субсидий Министерства торговли и промышленности, трех тысяч субсидий Городского общества и платы за обучение (30–40 рублей в год) [16].

К 1915 г. в Сибири средних землемерных училищ было три: в Омске, Красноярске и Чите. Находились они в ведении Министерства юстиции и, судя по сообщению «Сибирский вопрос», открытие первого из них возникло по инициативе групп сибирских депутатов Государственной Думы. Впоследствии в эпоху Советской власти Омское землемерное училище преобразовалось в высшее учебное заведение – Межевой институт. Незадолго до войны были открыты два средних сельскохозяйственных училища: одно в Западной Сибири в Омске, а другое в Восточной Сибири – в Жердовском под Иркутском. Первое из них послужило зародышем сельскохозяйственного института (ныне Сибирская сельскохозяйственная академия). В первой половине XX в. сеть специальных школ в Сибири пополняется учреждениями ряда низших специальных школ – сельскохозяйственных, лесных, молочного хозяйства, также имело место духовное образование в Советской России [7].

К 70-м годам XIX в. относится появление в Сибири первых специальных учебных заведений педагогического назначения. В 1873 г. были открыты учительские семинарии в Омске, Красноярске и Иркутске. Открытие этих учительских семинарий, таким

образом, не отставало от открытия учительских семинарий в России, впервые основанных по уставу в 1872 г. В Сибири на трех учительских семинариях специально-педагогического образования остановилось на долгий период. Лишь в 1904 г. были открыты еще две учительские семинарии в Западной Сибири: в селе Павловском (позднее переведена в Ново-Николаевск) и в городе Семипалатинске. Далее в период 1910–1916 гг. открыты учительские семинарии в городах Ялуторовске, Тобольске, Барнауле и Акмолинске. Учительские семинарии в Восточной Сибири открывались и после 1900 г. К двум старинным семинариям, Иркутской и Красноярской, до войны 1914 г. присоединились учительские семинарии в Минусинске, Нижне-Удинске, Чите и Никольско-Усуйской. Первые учительские семинарии были мужскими, и лишь в числе самых позднейших по открытию мы находим женские учительские семинарии (Ялуторовская, Никульско-Усуйская).

В европейской России почти одновременно с открытием первых учительских семинарий были открыты институты – педагогические учебные заведения, предназначенные для подготовки учителей повышенной народной школы (уездные училища, городские 1874 г.), в то время как учительские семинарии должны были готовить учителей для обыкновенной начальной школы. В Сибири первый учительский институт открывается в городе Томске в 1902 г., второй учительский институт был открыт в Иркутске в 1909 г., третий – в Омске в 1912 г. Между 1912 и 1916 гг. открываются еще два педагогических института: в Тобольске и Красноярске. Число учащихся в учительской семинарии в 1915 г. колеблется в районе 50–100 человек. Содержание их всецело лежит на государственном казначействе при небольших субсидиях и земских сборов и городских управ. В учительских институтах в Западной Сибири в 1915 г. училось в Томском – 79 человек, в Омском – 52 человека. Содержание их также лежало на государственном казначействе. До самых последних лет учительские семинарии считались низшими учебными заведениями, а учительские институты – средними (стоящими, однако, вне связи с высшими учебными заведениями). Закон 14 июня 1917 г. преобразовал учительские семинарии в средние учебные заведения, а учительские институты приблизил к типу высших учебных заведений. Но так как издание закона совпало с революцией, то практическое значение этого закона не успело достаточно проявиться (табл. 1).

**Педагогические учебные заведения
в пределах Сибири к 1 января 1919 года**

Учреждения	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Всего
Учительский институт	4	4	8
Учительская семинария	8	17	25

К числу специальных педагогических учебных заведений можно также отнести краткосрочные годовые педагогические курсы при некоторых высших начальных училищах и женских училищах, возникшие во второй половине 1900-х гг. ввиду недостаточности числа учителей, выпускаемых из учебных семинарий. По данным памятной книжки Западно-Сибирского учебного округа за 1916 г., в 1915 г. в Западной Сибири такие курсы существовали при Томском городском училище – 23 учащихся, Павлодарском – 40 учащихся, Усть-Каменогорском – 38 учащихся [15].

Специально-педагогический характер имели также восьмые классы женской гимназии и дополнительные классы женских епархиальных училищ. В Духовном ведомстве целям подготовки учительского персонала в церковных школах служили церковно-учительские второклассные школы, практические занятия учеников старших классов и духовных семинарий в образцовых начальных училищах, устроенных при семинарии. Число церковно-учительских школ в каждой епархии равнялось от одной до трех, по своей установке они легко уступали учительским семинариям [23].

Значение первых сибирских учительских семинарий в истории сибирского про-

свещения было достаточно серьезным, как видно из данных о педагогическом персонале начальных школ Сибири, относящихся к концу XIX и началу XX вв. В дальнейшем при большом количестве роста начальных школ в Сибири учительские семинарии, даже при увеличении числа их, не могли дать заметного числа учителей, и учителя с образованием учительской семинарии тонут в общей массе училищ с образованием женских гимназий и епархиальных училищ [4].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что сословно-профессиональное и специальное образование к началу XX в. существовало во многих районах Сибири, в том числе в таких отдаленных, как Якутия и Камчатка. Это имело большое значение для культурного развития края и явилось решающим фактором в формировании местного отряда интеллигенции: геодезистов, горных техников, инженеров, врачей, учителей и др. Однако вся система народного образования в России преследовала одну цель – обеспечить потребности государства грамотными людьми. Поэтому появление и развитие сословно-профессионального и специального образования вызвано и обусловлено новыми условиями жизни, потребностями новой экономической и культурно-общественной жизни Сибирского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барнаульское горное училище // Сибирская газета. – 1885. – № 52. – С. 8–9.
2. Восточно-Сибирский Календарь. 1875 г. – Иркутск, 1875. – 400 с.
3. ГАИО. – Ф.50. – Оп. 1. – Д. 9687. – Л. 39.
4. Духовное завещание П. А. Понаморевы // Сибирский архив. – 1911. – № 1. – С. 25–33.
5. Золотов А. В. Временной исторический очерк бывшей Омской азиатской школы // Акмолинские областные Ведомости. – 1893. – № 16. – С. 18–23.
6. Отчет попечителя о состоянии учебных заведений Западно-Сибирского учебного округа за 1887 год. – Томск, 1888. – С. 25–39.
7. Ильченко В. Н., Печерин А. В. Духовное образование в Советской России: историко-правовой аспект // Педагогическое образование в России. – 2015 – № 11. – С. 259–263.
8. Иркутская жизнь // Сибирская газ. – 1914. – 5 сент. – С. 4.
9. Исторический очерк Сибирской военной гимназии // Педагогический сборник. – 1879. – № 9. – С. 85–93.
10. Кунжаров Е. М. Военно-образовательное учреждение Восточной Сибири в 1901 – 1917 годах // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – № 1 (15). – С. 100–104.
11. Кунжаров Е. М. Подготовка офицеров запаса в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2010. – № 2 (декабрь). – С. 75–80.
12. Личный состав прапорщиков // РГВИА Ф. – 1491. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 1.
13. О народном образовании // Сибирская газ. – 1887. – № 52. – С. 12–14.
14. Омская азиатская школа // Журнал Министерства народ. просвещения. – 1836. – № 12. – С. 74–81.
15. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. – Томск, 1916. – С. 237–244.
16. Педагогический сборник. – Томск, 1912. – 360 с.

17. Приказ по военному ведомству № 341 от 1910 г. // Приказы по военному ведомству за 1910 г. – СПб., 1910.
18. Приказ по военному ведомству № 742 от 1914 г. // Приказы по военному ведомству за 1914 г. – СПб., 1914.
19. Протоиерей П. Д. Головин ректор Тобольской духовной семинарии (1877–1904 г): некролог и погребение / сост. Н. Бирюков. – Тобольск, 1911. – С. 114–119.
20. Свод военных постановлений 1869 г. Кн. XV. – СПб., 1902. – С. 892–938.
21. Циркуляр Главного штаба № 225 от 1910 г. // Циркуляры Главного штаба за 1910 г. – СПб., 1910. – С. 18–24.
22. Черноухов Э. А. Горнозаводские школы России XIX в.: общеобразовательные и специальные учебные заведения // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 12. – С. 20–24.
23. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. – 1923. – Вып. 1. – С. 94–109.

REFERENCES

1. Barnaul'skoe gornoe uchilishche // Sibirskaya gazeta. – 1885. – № 52. – S. 8–9.
2. Vostochno-Sibirskiy Kalendar'. 1875 g. – Irkutsk, 1875. – 400 s.
3. GAIO. – F.50. – Op. 1. – D. 9687. – L. 39.
4. Dukhovnoe zaveshchanie P. A. Ponamoreva // Sibirskiy arkhiv. – 1911. – № 1. – S. 25–33.
5. Zolotov A. V. Vremennoy istoricheskiy ocherk byvshey Omskoy aziatskoy shkoly // Akmolinskiy oblastnye Vedomosti. – 1893. – № 16. – S. 18–23.
6. Otchet popechitelya o sostoyanii uchebnykh zavedeniy Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga za 1887 god. – Tomsk, 1888. – S. 25–39.
7. Il'chenko V. N., Pecherin A. V. Dukhovnoe obrazovanie v Sovetskoy Rossii: istoriko-pravovoy aspekt // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015 – № 11. – S. 259–263.
8. Irkutskaya zhizn' // Sibirskaya gaz. – 1914. – 5 sent. – S. 4.
9. Istoricheskiy ocherk Sibirskoy voennoy gimnazii // Pedagogicheskiy sbornik. – 1879. – № 9. – S. 85–93.
10. Kunzharov E. M. Voенно-obrazovatel'noe uchrezhdenie Vostochnoy Sibiri v 1901 – 1917 godakh // Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. – 2014. – № 1 (15). – S. 100–104.
11. Kunzharov E. M. Podgotovka ofitserov zapasa v Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX vv. // Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. – 2010. – № 2 (dekabr'). – S. 75–80.
12. Lichnyy sostav praporshchikov // RGVIA F. – 1491. – Op. 1. – D. 25. – L. 1.
13. O narodnom obrazovanii // Sibirskaya gaz. – 1887. – № 52. – S. 12–14.
14. Omskaya aziatskaya shkola // Zhurnal Ministerstva narod. prosveshcheniya. – 1836. – № 12. – S. 74–81.
15. Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga na 1916 god. – Tomsk, 1916. – S. 237–244.
16. Pedagogicheskiy sbornik. – Tomsk, 1912. – 360 s.
17. Prikaz po voennomu vedomstvu № 341 ot 1910 g. // Prikazy po voennomu vedomstvu za 1910 g. – СПб., 1910.
18. Prikaz po voennomu vedomstvu № 742 ot 1914 g. // Prikazy po voennomu vedomstvu za 1914 g. – СПб., 1914.
19. Protoierey P. D. Golovin rektor Tobol'skoy dukhovnoy seminarii (1877–1904 g): nekrolog i pogrebenie / sost. N. Biryukov. – Tobol'sk, 1911. – S. 114–119.
20. Svod voennykh postanovleniy 1869 g. Кн. XV. – СПб., 1902. – S. 892–938.
21. Tsirkulyar Glavnogo shtaba № 225 ot 1910 g. // Tsirkulyary Glavnogo shtaba za 1910 g. – СПб., 1910. – S. 18–24.
22. Chernoukhov E. A. Gorno-zavodskie shkoly Rossii XIX v.: obshcheobrazovatel'nye i spetsial'nye uchebnye zavedeniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 12. – S. 20–24.
23. Yurtsovskiy N. S. Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri. – 1923. – Vyp. 1. – S. 94–109.